

Правящая партия «Грузинская мечта», обладающая по результатам прошлогодних парламентских выборов большинством в законодательном органе Грузии, старается воспользоваться своей мощью для продвижения новой конституции. Но этот процесс стал предметом споров, поскольку критики жалуются, что партия работает над новой конституцией единолично, отсекая всех остальных.

Что еще более важно, данный процесс заставляет партию – которая пришла к власти в качестве разнородной коалиции, членов которой объединяло только противодействие почти десятилетнему господству бывшего президента Михаила Саакашвили и его Единого национального движения – внятно продемонстрировать, за какие принципы и ценности она выступает.

Вскоре после победы на прошлогодних выборах парламент под руководством «Грузинской мечты» создал специальную комиссию, которой было поручено подготовить новую конституцию. В мае комиссия внесла на рассмотрение проект, который был принят в июне в первом и втором чтениях. Третье и окончательное чтение запланировано на сентябрь. В случае принятия новая конституция вступит в силу в 2018 году, хотя некоторые ее положения будут введены в действие в течение нескольких последующих лет.

Самым существенным изменением является реформа процесса выборов, включая декларируемый переход к пропорциональной системе. Нынешняя система дает большое преимущество правящим партиям – в настоящее время «Грузинской мечте», которая контролирует 75% мест в парламенте, хотя в октябре прошлого года она получила всего 49% голосов избирателей.

Переход к пропорциональной системе приветствуют даже партии, находящиеся в оппозиции к «Грузинской мечте», но другие части реформы выборов, судя по всему, наоборот играют на руку правящей партии.

В новой конституции будет сохранен нынешний 5-процентный избирательный порог для прохождения партий в парламент. Также будет введен запрет на объединение партий в избирательные блоки. Эти два положения затруднят прохождение мелких партий в законодательный орган страны. Самой спорной частью является то, что согласно новой конституции, все «неиспользованные» голоса – т.е. голоса, отданные за партии, которые не смогли преодолеть 5-процентный барьер – автоматически отдаются партии, получившей наибольшее число голосов.

«Было наивно надеяться, что просто назвав систему «пропорциональной», ее можно будет таким образом всучить политическим оппонентам или внешним наблюдателям, – сказал в интервью EurasiaNet.org по электронной почте Давид Зеделашвили, преподающий право в Свободном университете Тбилиси. – Элементарной арифметики и здравого смысла достаточно, чтобы понять, что [предлагаемая] система будет приводить к очень непропорциональным результатам».

Тем не менее, проект конституции получил по большей части благосклонную оценку со стороны Венецианской комиссии Совета Европы – органа, предлагающего провести юридическую оценку законов, разрабатываемых в государствах-членах. В своем заключении, опубликованном в июне этого года, Венецианская комиссия высказала неодобрение относительно процедуры парламентских выборов, заявив, что она «отклоняется от принципов справедливого представительства и равенства на выборах». В то же время, комиссия заключила, что новая конституция – это шаг вперед по сравнению с существующей системой.

Положительный отзыв Венецианской комиссии стал крупной победой для «Грузинской мечты», но это не помогло успокоить критиков внутри Грузии. Когда неделю спустя проект конституции был вынесен на рассмотрение, три партии, составляющие парламентскую оппозицию – Национальное движение, «Европейская Грузия – движение за свободу» и Альянс патриотов – объявили бойкот. Но обладающая большинством в парламенте «Грузинская мечта» легко обеспечила принятие проекта.

Но затем председатель конституционной комиссии Ираклий Кобахидзе – по совместительству являющийся спикером парламента и председателем партии «Грузинская мечта» – снова вызвал волну споров, заявив 21 июня, что новая процедура парламентских выборов не вступит в силу до 2024 года. Следующие парламентские выборы, которые состоятся в 2020 году, будут проводиться согласно существующей системе, но порог для прохождения в законодательный орган будет снижен с нынешних 5% до 3%. В некоторых сообщениях говорилось, что задержка была вызвана внутрипартийными разногласиями – некоторые из нынешних мажоритарных депутатов «Грузинской мечты» потребовали дать им возможность удержать свои места.

Многим подобная задержка показалась предательством: предлагаемая новая избирательная система не является по-настоящему пропорциональной, но многие все же считают, что она лучше существующей. 27 июня коалиция из более чем 30 организаций гражданского общества обратилась к международному сообществу с призывом, назвав задержку «серьезной угрозой демократии в Грузии». Президент Венецианской комиссии Джанни Букикки заявил, что был «разочарован» решением об отсрочке введения в силу новой системы.

Подход «Грузинской мечты» к реформам не только вызвал вопросы о ее приверженности принятию решений путем достижения консенсуса. Он также подчеркнул главную проблему партийной платформы партии: «Грузинская мечта» пока так и не продемонстрировала, является ли она прозападной, экономически либеральной партией, маскирующейся по социально-консервативную партию, или наоборот.

Между тем поправки к конституции, касающиеся экономических вопросов, являют собой калейдоскоп разнородных элементов. Согласно одной поправке, иностранцам запретят покупку сельскохозяйственных земель, а в соответствии с другой будет отменена Статья №94 нынешней конституции, требующая проведения референдума для повышения ставок корпоративного и подоходного налога. Первая поправка носит сугубо националистский характер. Вторая – проект социал-демократов, левой фракции в составе «Грузинской мечты». И обе эти поправки противоречат декларациям руководства партии о приверженности экономической открытости и рыночным принципам.

«У «Грузинской мечты» нет внятной идеологической платформы», – сказал политический аналитик из Тбилиси Мате Габитцинашвили. – С одной стороны, она является социал-демократической, а с другой проводит неолиберальную политику».

Поправки, касающиеся социальных вопросов, также носят смешанный характер. В новом проекте конституции содержится запрет на однополые браки, уже закрепленный действующим гражданским кодексом Грузии. Данный шаг выглядит как уступка социально консервативной части электората «Грузинской мечты», в которую входят многие избиратели, приравнивающие евроатлантическую интеграцию к так называемой «гомосексуальной повестке дня».

Но Кобахидзе выступил в защиту запрета однополых браков, назвав его средством обезвредить «определенные группы», использующие социальные проблемы для противодействия евроатлантической интеграции.

Новым проектом также законодательно закрепляется евроатлантическая ориентация Грузии. В нем, в частности, содержится условие, что государственные органы обязаны «предпринимать все необходимые действия для обеспечения полной интеграции Грузии в Европейский Союз и НАТО».

«Уступки разрозненным группам, как правило, были очень избирательными и частичными. Даже левые, которые оказали наибольшую поддержку конституционной комиссии «Грузинской мечты» и добились наибольшего числа уступок, не были полностью удовлетворены, – сказал Зеделашвили. – Данный проект является бессвязным и несбалансированным».

Чарльз Фэрбенкс, политолог из Тбилисского государственного университета им. Ильи Чавчавадзе, сказал, что хотя документ можно назвать мешаниной из различных положений, общая цель реформы очевидна. «Главная цель – обеспечить переизбрание «Грузинской мечты», – сказал он. – Это главное положение, стоящее за конституционной реформой».

Джозеф Ларсен является аналитиком Грузинского института политики.